

Научная статья
УДК 343.4:331.45(470)

Евгений Сергеевич Квасников
*Омская академия МВД России, Омск, Россия,
evgen1219@mail.ru*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ КОНСТРУКЦИИ СТ. 143 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Вопросы эффективности уголовно-правовой охраны безопасного труда не теряют своей актуальности. Возникающие проблемы при практическом применении ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда»; неточное изложение диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ; отсутствие регламентации в указанной норме потенциальных последствий, обуславливающих общественную опасность нарушения требований охраны труда; размеры и виды наказаний, закрепленные в санкциях соответствующих уголовно-правовых норм, указывают на преуменьшение значения жизни и здоровья трудящихся, что диктует необходимость совершенствования законодательной регламентации уголовной ответственности за нарушение требований безопасности труда. В связи с этим и на основании исследования практики применения ст. 143 УК РФ, мнений ученых-правоведов, с учетом собственного видения автор аргументирует потребность совершенствования законодательной конструкции ст. 143 УК РФ, предлагает и обосновывает варианты такой модернизации.

Ключевые слова: совершенствование, законодательная конструкция, уголовно-правовая норма, нарушение, требования охраны труда, преступление

Для цитирования: Квасников Е. С. Совершенствование законодательной конструкции ст. 143 Уголовного Кодекса Российской Федерации // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 3 (19). С. 37–45.

Original article

Evgeny S. Kvasnikov
*Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Omsk, Russia, evgen1219@mail.ru*

IMPROVEMENT OF THE LEGISLATIVE STRUCTURE OF ARTICLE 143 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The issues of the effectiveness of criminal law protection of safe work do not lose their relevance. Problems arising in the practical application of Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation “Violation of labor protection requirements”; inaccurate presentation of the disposition of part 1 of Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation; lack of regulation in the specified norm of potential consequences causing public danger of violation of labor protection requirements; The sizes and types of punishments fixed in the sanctions of the relevant criminal law norms indicate an understatement of the importance of the life and health of workers, which dictates the need to improve the legislative regulation of criminal liability for violations of labor safety requirements. In this regard, and based on a study of the practice of applying Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation, the opinions of legal scholars, taking into account his own vision, the author argues for the need to improve the legislative structure of Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation, proposes and justifies options for such modernization.

Keywords: improvement, legislative structure, criminal law norm, violation, labor protection requirements, crime

For citation: Kvasnikov E. S. Improvement of the legislative structure of Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 3 (19) P. 37–45. (In Russ.)

Введение

Необходимость укрепления промышленного суверенитета страны, стабильного развития технологий и промышленности¹, увеличения уровня производительности труда и вместе с тем обеспечение разных сфер промышленности квалифицированными рабочими кадрами, а также снижение уровня производственного травматизма и профессиональных заболеваний² являются взаимосвязанными, официально признанными задачами государственного масштаба.

История показывает, что проблема травматизма и смертности при осуществлении трудовой деятельности неискоренима. Осознавая это, законодатель принимает правовые меры, способствующие частичному устранению такой проблемы, в числе которых уголовная ответственность за нарушение требований безопасности труда. Универсальной уголовно-правовой нормой, охраняющей безопасность трудовой деятельности, является ст. 143 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

На разных этапах развития российской государственности законодатель, используя средства законодательной техники, стремился оптимизировать уголовное законодательство под соответствующие отношения внутри предприятий, организаций, а также под экономику страны и государственную экономическую политику [1]. Несмотря на то, что в последние годы в ст. 143 УК РФ вносились изменения и дополнения³, реше-

ние вопросов, связанных с уголовно-правовой охраной соответствующих общественных отношений, имеет место и в настоящее время.

Методы

В исследовании использовались следующие методы: диалектический, анализ и синтез, сравнение и обобщение, индукция и дедукция, исторический, формально-юридический, социологический и статистический. Исследование основано в том числе на результатах изучения 119 материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 143 УК РФ, и анкетирования по вопросам квалификации рассматриваемого преступления 436 сотрудников следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации двадцати ее субъектов.

Результаты

Общественная опасность не имеет заранее установленных критериев в особенности для законодателя. Общественная опасность является объективной категорией [2] и существует вне зависимости от признания ее таковой при законотворчестве. Проводя параллель между данным тезисом и общественной опасностью нарушения требований безопасности трудовой деятельности в современных условиях, отметим широкий спектр факторов, ее обуславливающих.

Если в советский период забота об охране труда по большей части лежала на государстве-работодателе, то сейчас в условиях рыночной экономики общественная опасность нарушения требований охраны труда

¹ Владимир Путин назвал шесть ключевых задач на 2023 год и объявил о новых решениях в социальной сфере и экономике // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2022/12/15/strategiia-prosta-kachestvo-zhizni-kazhdogo.html> (дата обращения: 02.03.2024)

² О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 162-ФЗ; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О специальной оценке условий труда» : федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 421-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

характеризуется разнообразием организационно-правовых форм и видов категории работодателя; его субъективной возможностью воздействовать на трудящегося как на слабую сторону трудовых отношений, а также возможностью скрывать случаи нарушения требований безопасности и травматизма на производстве. Основаниями для криминализации нарушения требований охраны труда также являются тяжкие последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти; повсеместное невыполнение требований безопасности и латентный характер нарушений. Специфику общественной опасности рассматриваемого преступления придает трансформация занятости [3].

От должной регламентации уголовной ответственности за нарушение трудового законодательства или иных правовых актов в сфере охраны труда зависит надлежащее применение соответствующей уголовно-правовой нормы. Вместе с тем статистика применения ст. 143 УК РФ свидетельствует об обратном¹. О низкой эффективности противодействия преступному нарушению требований охраны труда также неоднократно упомянуто в научной литературе. Так, исследователями акцентировалось внимание на целесообразности законодательной модернизации субъективных признаков соответствующего преступления [4; 5]; на проблемах квалификации и отсутствия единообразия практики применения ст. 143 УК РФ [6]; на пониженном уровне уголовно-правовой охраны жизни и здоровья [7, с. 166–167], в том числе трудящихся; на недопустимости обесценивания жизни трудящихся [8, с. 104]; на отсутствии учета в рассматриваемой уголовно-правовой норме количества потерпевших [9, с. 15] и др.

Статья 143 УК РФ является бланкетной уголовно-правовой нормой, в связи с чем подразумевается, что между уголовным

и другим отраслевым законодательством (в частности трудовым) должна присутствовать тесная взаимосвязь. Из этого логично следует вывод о том, что между рассматриваемой статьей и законодательством в сфере охраны труда должна быть правовая гармония, то есть какие-либо разночтения должны быть исключены. Между тем коллизии уголовного и трудового законодательства с момента вступления в силу действующей редакции ст. 143 УК РФ не были устранены. В результате научно-технологического развития и в связи с пандемией COVID-19 был значительно расширен субъектный состав трудящихся, появились нетипичные формы занятости: дистанционная работа (ст. 312.1 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ)), платформенная занятость, самозанятость, аутсорсинг, аутстаффинг и др.

Трудовое законодательство содержит запрет на заключение гражданско-правовых договоров при наличии трудовых отношений (ст. 15 ТК РФ). Это обусловлено в том числе тем, что если трудовые отношения будут подменяться гражданско-правовыми отношениями, охрана труда не будет обеспечиваться вовсе, поскольку какой-либо правовой императив относительно возложения обязанности соблюдать или обеспечивать соблюдение соответствующих требований безопасности в данном случае отсутствует.

Вместе с тем результат изучения 119 материалов уголовных дел, возбужденных по ст. 143 УК РФ, показал, что в 12 % случаев имела место подмена трудовых отношений гражданско-правовыми. Явление такой подмены отношений уже характеризуется систематичностью, на что неоднократно обращалось внимание в научно-практической литературе [10; 11; 12; 13]. В результате анкетирования 436 сотрудников следственных управлений Следственного комитета Рос-

¹ Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации и Федеральной службы по труду и занятости, за период 2018–2023 гг. выявлено около полумиллиона нарушений требований охраны труда; направлено около 37 тысяч материалов в правоохранительные органы в связи с несчастными случаями на производстве (в соответствии со ст. 143 УК РФ). Согласно данным ГИАЦ МВД России, количество зарегистрированных уголовных дел по ст. 143 УК РФ не превышает пяти тысяч. Число лиц, осужденных по ст. 143 УК РФ, составляет 627 (с 2018 г. по первую половину 2023 г.).

сийской Федерации двадцати ее субъектов выявлено, что в числе других причин сложности выявления соответствующих преступлений и их квалификации является причина неофициального трудоустройства.

Таким образом, за последние пять лет появилось множество нетрадиционных форм занятости, где самостоятельная охрана труда, не регулируемая законом, стала нормой. Однако граждане не в силах полностью оценить все риски, связанные с осуществлением трудовой деятельности в обозначенных сферах занятости. Кроме того, неоформленные должным образом трудовые отношения или в случае подмены последних гражданско-правовыми отношениями, особенно в нетрадиционных формах занятости, приводят к полной необеспеченности охраны труда. В результате таких нарушений часто происходят несчастные случаи, в том числе летальные исходы¹.

Указанные изменения на рынке труда, включая появление нетрадиционных форм занятости и цифровизацию, увеличивают пробелы между ст. 143 УК РФ и соответствующими положениями ТК РФ. Как результат можно отметить сложность при практическом применении соответствующих норм.

Результаты исследования показывают, что существующий уровень уголовно-правовой защиты безопасности труда недостаточен. Производства по уголовным делам, возбужденным по ст. 143 УК РФ, нередко прекращаются по основаниям, закрепленным в главе 11 УК РФ [14, с. 103]. По официальным данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, большая часть обвинительных приговоров по ст. 143 УК РФ была вынесена в связи с причинением смерти в результате нарушений требований безопасности. За предыдущие пять лет из общего числа осужденных лишь около 5 % были приговорены к реаль-

ному лишению свободы. Причем срок лишения свободы половины из такой категории осужденных составил до одного года включительно. Примечательно, что реальное лишение свободы по ч. 1 ст. 143 УК РФ вообще не применялось. К штрафу была приговорена четверть осужденных, для большей части которых размер штрафа составил от 25 до 100 тысяч рублей. Штраф в размере от 300 до 400 тысяч вообще не назначался (при предусмотренном максимальном размере в 400 тысяч)². Согласно результатам вышеупомянутого анкетирования, правоприменители испытывают сложность квалификации рассматриваемого преступления в связи с проблемами определения субъекта преступления, отсутствием регламентации его функций по соблюдению требований безопасности; определением признаков потерпевшего; сокрытием трудовых отношений; определением того, какие именно требования охраны труда были нарушены и др.

В целом сложности квалификации обусловлены несколькими факторами, включая несвоевременную адаптацию законодательства к изменяющимся формам занятости, отсутствие консистентности в судебной практике при рассмотрении уголовных дел по ст. 143 УК РФ, а также законодательные пробелы в определении ответственности за такие преступления. Проблемы также возникают при определении объективных и субъективных признаков рассматриваемого преступления и признаков потерпевшего.

Таким образом, целесообразно пересмотреть действующий уголовно-правовой запрет, направленный на защиту безопасного труда, и в целом оптимизировать регламентацию уголовной ответственности за нарушение рассматриваемых требований. Новые вариации в общественных отношениях могут приводить к изменению признаков, характеризующих элементы состава престу-

¹ См.: Решение Осинского районного суда (Пермский край) от 21 мая 2019 г. по делу № 2-434/2019. URL: sudact.ru/regular/doc/w3wqQSH6lxdJ/ (дата обращения: 09.01.2024); решение Кировского районного суда г. Омска от 20 июля 2018 г. по делу № 2-2196/2018. URL: sudact.ru/regular/doc/nzMJnxcJwEmN/ (дата обращения: 09.01.2024).

² Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 29.03.2024).

пления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. С учетом неопределенности в формулировке ст. 143 УК РФ требуется создать устойчивую основу юридического изложения данной нормы, которая осталась бы неизменной в своей юридической сущности, но была бы адаптирована к изменяющимся общественным отношениям, включая трудовые.

Можем полагать, что в современных реалиях (в рамках проводимого исследования) ключевым становится решение проблем, связанных с юридико-техническим описанием уголовно-правовых норм, направленных на охрану безопасного труда, а также с квалификацией нарушений в сфере охраны труда.

К ним относятся актуальные вопросы, связанные, во-первых, с исключением препятствий привлечения к уголовной ответственности по ст. 143 УК РФ, в том числе в случае неоформления трудовых отношений, подмены трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями. С уголовно-правовой точки зрения полагаем, что данные препятствия возможно преодолеть путем исключения следующих пробелов в законодательной технике.

Так, требования охраны труда – не нормы материального права об охране труда. Исследование практики квалификации преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, показало, что буквальное толкование закона не позволяет привлекать к ответственности за нарушение общих норм ТК РФ об охране труда¹. При практическом правоприменении возникают многочисленные вопросы: как квалифицировать преступление в случае наступления соответствующих последствий, когда работодатель вообще ни на кого не возложил обязанности по соблюдению требований охраны труда? Можно ли утверждать, что в таком случае нарушил требования охраны труда сам работодатель, когда не выполнил общие нормы ТК РФ в сфере охраны труда? А если работодатель вообще скрыл факт

трудовых отношений? Как правоприменителю установить признаки трудовых отношений, если, например, фактический допуск к работе был однократным? При отрицании работодателя намерения использовать труд рабочего в дальнейшем, т. е. намерения скрыть постоянный характер работы либо придание вида однократного допуска к работе вместо систематического характера труда, это сделать крайне сложно.

Действующая редакция диспозиции ст. 143 УК РФ не позволяет однозначно ответить на данные вопросы, поскольку нарушение общих норм об охране труда и нарушение требований охраны труда – не одно и то же.

Диспозиция ст. 143 УК РФ гласит: «Нарушение требований охраны труда, совершенное лицом, на которое возложены обязанности по их соблюдению». Кроме вопроса о том, как квалифицировать преступление, если данные обязанности не были возложены, возникает вопрос о субъектном составе. Согласно ТК РФ работодатель должен и обеспечивать, и соблюдать требования безопасности труда (ст.ст. 22, 214). На основании положений соответствующих нормативных правовых актов руководитель службы по охране труда и специалист в области охраны труда обязаны только соблюдать установленные требования. Помимо разного лингвистического толкования данных терминов, есть вопрос: кого (уполномоченного работника или работодателя) следует привлекать к уголовной ответственности, если, например, в случае совмещения трудовых обязанностей часть функций по охране труда работнику не делегирована?

Во-вторых, имеется проблема долгосрочной перспективы функционирования ст. 143 УК РФ. С появлением новых вариаций в общественных отношениях (в частности, трудовых) в дальнейшем также будут меняться и признаки, характеризующие элементы рассматриваемого состава престу-

¹ Приговор Комаричского районного суда Брянской области от 21 декабря 2017 г. по уголовному делу № 1-58/2017.

пления, что будет затруднять квалификацию преступления по ст. 143 УК РФ. В рассматриваемую норму несколько раз вносились изменения и дополнения, однако и в действующей ее редакции есть определенные разночтения, например, между определением требований охраны труда, закрепленным в примечании к ст. 143 УК РФ, и определением данных требований в ст. 209 ТК РФ. Полагаем, что такие коллизии можно объяснить высокой интенсивностью изменения отраслевого законодательства, которое очевидно будет изменяться и дополняться в дальнейшем. Так как ст. 143 УК РФ – бланкетная норма, то ее формулировка и содержание диктуют необходимость постоянного согласования с соответствующими нормами других отраслей права. Тем более, что несвоевременная адаптация норм законодательства к существующим реалиям еще более будет препятствовать правильному применению ст. 143 УК РФ.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что важно разработать определенный «каркас» рассматриваемой уголовно-правовой нормы, который на перспективу позволит ей функционировать в рамках развития общественных отношений в сфере занятости.

В-третьих, целесообразно решить вопрос, связанный с закреплением в ст. 143 УК РФ потенциальных криминообразующих тяжких последствий в дополнение к предусмотренным – причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти. Иные тяжкие последствия для неопределенного круга лиц нередко возникают в связи с нарушением соответствующих требований¹, когда непосредственным причинителем вреда является сам погибший работник, а не нарушитель требований. В частности, речь идет о дезорганизации объектов жизнеобеспечения в результате аварий, взрывов, и т. п.

В случае, когда в результате нарушения требований безопасности труда погиб непосредственный причинитель вреда, привлечение нарушителя требований безопасности к уголовной ответственности по иным уголовно-правовым нормам, кроме как по ст. 143 УК РФ, не будет являться правомерным. В настоящее время уголовной ответственности за это не предусмотрено, и деяние, повлекшее такие последствия, в результате нарушения требований охраны труда остается безнаказанным, поскольку непосредственным причинителем вреда является сам потерпевший, а не нарушитель рассматриваемых требований. Исследование материалов 119 уголовных дел, возбужденных по ст. 143 УК РФ, показало, что указанные последствия возникают практически в каждом десятом случае нарушений.

Более того, нарушение соответствующих требований безопасности может быть допущено и на потенциально опасных производственных объектах (подразделениях таких объектов), функционирование которых специфично повышенной опасностью, в случаях, когда данные объекты (их подразделения) не обладают статусом опасных производственных объектов. Данные ситуации возникают, когда место производства в установленном законом порядке в качестве опасного производственного объекта не было зарегистрировано.

В-четвертых, целесообразно решить вопросы, связанные с закреплением в рассматриваемой норме отягчающих обстоятельств, отражающих повышенную степень общественной опасности преступления, и оптимизацией размера санкций за совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ. В настоящее время в эпоху трансформации занятости наблюдается стабильный рост уклонения от заключения трудовых договоров. В данной ситуации

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 2 г. Бийска Алтайского края от 16 октября 2019 г. по уголовному делу № 1-29/2019. URL: http://biysk2.alt.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=cs&case_id=73780108&delo_id=1540006 (дата обращения: 09.02.2024); Приговор Бугурусланского районного суда (Оренбургская область) от 14 ноября 2019 г. по делу № 1[1]-135/2019. URL: sudact.ru/regular/doc/RDONOмYMAW1/ (дата обращения: 09.02.2024); Постановление Орджоникидзевского районного суда г. Уфы от 14 июля 2020 г. по делу № 1-112/2020. URL: [//sudact.ru/regular/doc/RRtNitAMxgoH/](http://sudact.ru/regular/doc/RRtNitAMxgoH/) (дата обращения: 16.11.2023) и др.

при наступлении несчастного случая (в том числе причинения тяжкого вреда здоровью либо смерти) без выявления компетентными органами указанной подмены отношений виновный не понесет никакой юридической ответственности, а законные права и интересы потерпевшего останутся без защиты. Маскировка трудовых отношений также существенно затрудняет квалификацию преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, поскольку при квалификации необходимо установить действительность признаков трудовых отношений. В дополнение к этому гибель трудящегося еще более усугубляет сложность квалификации. Таким образом, подмена фактически трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями, при которой требования безопасности труда не соблюдаются вообще, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью либо смерти потерпевшего, повышает степень общественной опасности рассматриваемого преступления.

Заключение

Таким образом, наше видение совершенствования уголовно-правовой охраны безопасного труда заключается в следующем:

1. Название ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда» целесообразно заменить на «Нарушение требований трудового законодательства или иных актов, содержащих нормы трудового права в сфере охраны труда». Следует также указать данную формулировку в диспозиции ч. 1 ст. 143 УК РФ. Так как содержание примечания к ст. 143 УК РФ противоречит определению требований охраны труда, закреплённому в

ст. 209 ТК РФ, данное примечание из УК РФ следует исключить.

2. В доктрине указано, что при расширении уголовно-правового запрета в части, касающейся уголовно наказуемой неосторожности, используются следующие способы: закрепление ответственности за неосторожную эксплуатацию техники, за неосторожное создание опасности, за игнорирование возможности предвидеть и предотвратить наступление вреда [15, с. 134]. Предлагаем закрепить в рассматриваемой норме потенциальные криминообразующие тяжкие для неопределенного круга лиц последствия в дополнение к причинению тяжкого вреда здоровью либо смерти.

3. При подмене трудовых отношений существенно повышается степень общественной опасности рассматриваемого преступления. С целью дифференциации уголовной ответственности необходимо рассмотреть вопрос о закреплении в ст. 143 УК РФ отягчающих обстоятельств, отражающих повышенную степень общественной опасности, а именно: нарушение соответствующих требований, совершенное при подмене трудовых отношений гражданско-правовыми отношениями.

4. Предлагаем оптимизировать размер санкций за совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, исходя из соотношения средней ранжированности наказаний – медианы санкций по степени общественной опасности и по схожему непосредственному объекту смежных составов преступлений (ч.ч. 2, 3 ст. 109, ч. 2 ст. 118, ч.ч. 1–3 ст. 216, ч.ч. 1–3 ст. 217, ч.ч. 2, 3 ст. 238, ч.ч. 2, 3 ст. 293 УК РФ).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пудовочкин Ю. Е. Закономерности формирования и развития российской уголовной политики в условиях глобализации // Журнал российского права. 2017. №. 3. С. 82–91.
2. Чемеринский К. В. Общественная опасность как категория уголовного права // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2014. №. 1. С. 99–104.
3. Квасников Е. С. Социальная обусловленность уголовной ответственности за нарушение требований охраны труда // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2023. №. 1. С. 97–102.
4. Коняхин В. П., Рыбалка А. А. Основные направления совершенствования законодательного определения субъекта нарушения требований охраны труда (статья 143 Уголовного кодекса Российской Федерации) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. №. 1. С. 37–38.

5. Рарог А. И. Субъект преступного нарушения правил охраны труда: закон и практика // Уголовное право. 2019. № 4. С. 80–85.
6. Толкаченко А. А., Ляскало А. Н. Спорные вопросы уголовно-правовой квалификации нарушений правил охраны труда и техники безопасности // Уголовное право. 2019. № 5. С. 89–99.
7. Татарников В. Г. Некоторые вопросы совершенствования норм об уголовной ответственности за преступления, совершенные по неосторожности // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2007. Т. 3. № 1. С. 166–170.
8. Нуркаева Т. Н., Диваева И. Р. Нарушение требований охраны труда: вопросы толкования, квалификации и совершенствования законодательства // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 9. № 1. С. 100–106.
9. Зиядова Д. З., Мурзаева Д. Г. Уголовно-правовое воздействие на нарушение требований охраны труда // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 7. С. 15–16.
10. Зобова Е. П. Риски переквалификации ГПД в трудовые договоры: работаем с самозанятыми // Строительство: бухгалтерский учет и налогообложение. 2022. № 5.
11. Новикова Т. Налоговая служба знает, что творится «на кухне» бизнеса // Трудовое право. 2022. № 7.
12. Комиссарова Т. Ю. Верховный Суд опять признал гражданско-правовые отношения трудовыми // Отдел кадров государственного (муниципального) учреждения. 2019. № 7.
13. Подкопаев М. В. Подменять трудовой договор гражданско-правовым рискованно // Оплата труда в государственном (муниципальном) учреждении: бухгалтерский учет и налогообложение. 2022. № 11.
14. Новиков В. А., Шиян В. И. Нарушение требований охраны труда (ст. 143 УК РФ): состояние и актуальные вопросы квалификации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 98–103.
15. Бавсун М. В., Векленко С. В. Проблемы виновного вменения за преступления, совершаемые по неосторожности // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2004. № 5. С. 133–141.

REFERENCES

1. Pudovochkin Yu. E. Patterns of formation and development of Russian criminal policy in the context of globalization // Journal of Russian Law. 2017. No. 3. P. 82–91. (In Russ.)
2. Chemerinsky K. V. Public danger as a category of criminal law // Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University. 2014. No. 1. P. 99–104. (In Russ.)
3. Kvasnikov E. S. Social conditionality of criminal liability for violation of labor protection requirements // Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. No. 1. P. 97–102. (In Russ.)
4. Konyakhin V. P., Rybalka A. A. The main directions for improving the legislative definition of the subject of violation of labor protection requirements (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation) // Bulletin of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 1. P. 37–38. (In Russ.)
5. Rarog A. I. The subject of criminal violation of labor protection rules: law and practice // Criminal law. 2019. No. 4. P. 80–85. (In Russ.)
6. Tolkachenko A. A., Lyaskalo A. N. Controversial issues of criminal law qualification of violations of labor protection and safety regulations // Criminal law. 2019. No. 5. P. 89–99. (In Russ.)
7. Tatarnikov V. G. Some issues of improving the norms on criminal liability for crimes committed by negligence // Bulletin of the Irkutsk State Technical University. 2007. Vol. 3. No. 1. P. 166–170. (In Russ.)
8. Nurkaeva T. N., Divaeva I. R. Violation of labor protection requirements: issues of interpretation, qualification and improvement of legislation // Actual problems of law and the state in the 21st century. 2017. Vol. 9. No. 1. P. 100–106. (In Russ.)
9. Ziyadova D. Z., Murzaeva D. G. Criminal legal impact on violation of labor protection requirements // Gaps in Russian legislation. 2017. No. 7. P. 15–16. (In Russ.)
10. Zobova E. P. Risks of retraining GPA in employment contracts: working with the self-employed // Construction: accounting and taxation. 2022. No. 5. (In Russ.)

11. Novikova T. The tax service knows what is going on “in the kitchen” of business // Labor law. 2022. No. 7. (In Russ.)
12. Komissarova T. Y. The Supreme Court again recognized civil law relations as labor relations // The personnel department of a state (municipal) institution. 2019. No. 7. (In Russ.)
13. Podkopaev M. V. It is risky to replace an employment contract with a civil one // Remuneration of labor in a state (municipal) institution: accounting and taxation. 2022. № 11. (In Russ.)
14. Novikov V. A., Shiyan V. I. Violation of labor protection requirements (Article 143 of the Criminal Code of the Russian Federation): state and current issues of qualification // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2019. No. 3. P. 98–103. (In Russ.)
15. Baysun M. V., Veklenko S.V. Problems of culpable imputation for crimes committed by negligence // News of higher educational institutions. Law studies. 2004. No. 5. P. 133–141. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 04.04.2024; одобрена после рецензирования 26.06.2024; принята к публикации 27.09.2024.

The article was submitted 04.04.2024; approved after reviewing 26.06.2024; accepted for publication 27.09.2024.